

Священник Вячеслав Новак

БЛАГОЧИНИЕ

как институт церковного управления: история и современность

*На материалах Люберецкого благочиния
Московской областной епархии*

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва 2024

УДК 242
ББК 86 372
Н74

Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р23-318-0447

Новак Вячеслав, свящ.

Н74 **Благочиние как институт церковного управления: история и современность** : На материалах Люберецкого благочиния Московской областной епархии — М., 2024. — 360 с., ил.

Книга представляет собой комплексное исследование, посвященное благочинию как церковно-управленческой институции и благочинному как должностному лицу, раскрывающее динамику их развития в историческом контексте в рамках Русской Православной Церкви. Основное внимание уделено конкретному церковно-территориальному образованию — Люберецкому церковному округу. Настоящее издание призвано расширить знания о церковно-управленческой традиции Русской Православной Церкви в целом, а также о сакральной топографии непосредственных окрестностей государственной и церковной столицы РФ — города Москвы, тесно связанных с ней в разных аспектах. Материалы исследования, а также концепция развития Люберецкого церковного округа могут быть использованы в последующих разработках в области церковной науки и при формировании программ подмосковного историко-культурного туризма.

© Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2024
© Новак Вячеслав, свящ., текст. 2024

ISBN 978-5-907701-54-0

Церковная жизнь жительствоует, несмотря на все трудности

Русская Православная Церковь — единственный социальный институт, не терявший преемственности на всем протяжении истории стран ее канонической ответственности: дореволюционной истории во всем многообразии ее эпох, советской и постсоветской истории. Причина тому — Богочеловеческая природа Церкви, соединение вечного с временным, видимого с невидимым, небесного с земным. В историческом бытии это проявляется в особой миссии Церкви, помогает ей взглянуть на сиюминутные проблемы с той дистанции, которую определяют ее Богочеловеческая природа, ее сопричастность вечности.

Сам институт Церкви по своей природе консервативен. Мы призваны сохранять веру, которая передается при помощи традиции. Другое дело, что мы должны передавать веру в таких категориях — философских, языковых, культурных, — чтобы каждое последующее поколение людей воспринимало христианское послание как актуальное.

Всегда и при любых обстоятельствах в центре озабоченности Церкви — человек, человеческая личность с ее радостями, скорбями, разочарованиями, взлетами, падениями, святостью, греховностью, потому что именно для полноты жизни человека — и в его земном пути, и в вечности — Церковь совершает свое служение.

Задача Церкви заключается в том, чтобы идти навстречу людям, идти с умным и добрым словом, со смирением, в простоте сердца нести им реальное утешение в скорбях, помогать ориентироваться в сложных жизненных обстоятельствах, сохранять базисные ценности бытия: Божественные заповеди, образ жизни, ведущий человека ко спасению. Что бы ни происходило в истории, Церковь ограждает эти нормы — не людьми выдуманные, но Богом переданные роду человеческому. И потому все то, что мы сегодня совершаем в Церкви, направлено на сохранение нормы веры и нормы жизни, запечатленных в Священном Предании.

Мы, христиане, призваны свидетельствовать, что мы — самые счастливые и свободные люди, поскольку нам во Христе открыта истина о том, каким должен быть и может стать человек. Нам открыты и последние судьбы мира, сегодня мятущегося и терзающегося в греховном ослеплении, но чающего встречи со своим Творцом и Искупителем во Втором Пришествии. Наши слова должны открывать людям спасительную истину о снисхождении Бога в мир людей до самой Крестной смерти и победы над смертью в Воскресении. Мы призваны говорить об открывающейся в служении основанной Христом Церкви возможности богообщения и освобождения от греховного рабства. Наши дела должны свидетельствовать о презрении к идолам современности, о нашей преданности Воскресшему Господу и Его заповедям, о поклонении истинному Богу, о братолюбии и милосердии, об исповеднической твердости и терпеливой готовности делиться с другими богатством жизни во Христе.

Верим в то, что фундамент, созданный святыми апостолами, выдержит любые самые страшные потрясения. Но, веря в это, мы должны принять и ответственность за то, чтобы Церковь, живущая ныне, сохраняла свою духовную силу, способность обращаться к народам с апостольской проповедью.

Это требует от всех верующих людей — от мала до велика — способности защищать Церковь, оберегать ее, активно участвовать в ее жизни, дабы через внутреннюю, в том числе умственную работу мы освобождали церковную жизнь от возможных недостатков, несовершенства, становясь общиной горячей веры, общиной единомышленников, продолжающих в истории служение святых апостолов.

Мы уже не первый год переживаем тревожные времена. *В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир* (Ин. 16:33), — сказал Господь. В истории Церкви были, конечно, времена еще более тяжелые, чем нынешние, но по обетованию Основателя Церкви, Спасителя нашего Господа Иисуса Христа, врата ада не одолеют Церковь (ср.: Мф. 16:18). Спасительное служение Церкви на протяжении всей ее истории сталкивалось с враждебной силой, которая изобретала и изобретает всё новые способы противоборства евангельской миссии, используя человеческие страсти: честолюбие, алчность, малодушие, зависть.

Несмотря на переживаемые непростые времена, Церковь милостью Божией живет и уверенно несет свое благодатное служение в мире. В Русской Православной Церкви сегодня 40 895 храмов или иных мест, в которых совершается Божественная литургия, действуют 490 мужских монастырей и 508 женских обителей, объединяющих около 16 000 насельников и насельниц. Сегодня в Русской Православной Церкви 402 архиерея, 324 епархии. За этими сухими цифрами стоит реальное развитие епархиальной и приходской жизни, информацию о которой я получаю в том числе в беседах со священнослужителями, а также с мирянами самого разного рода занятий — от высоких чиновников и предпринимателей до рядовых людей... Из этого общения, а также из опыта визитов в епархии могу твердо свидетельствовать: церковная жизнь жительствоет, несмотря на все трудности.

В центре нашей страны, в Подмосковье, располагается самая большая митрополия. Здесь происходит много положительного. Благодаря потенциалу Московской области, большому количеству духовенства и достаточному количеству приходов удается решать задачи, поставленные Архиерейскими Соборами. Конечно, в любом большом хозяйстве находятся вопросы, на которые необходимо найти ответы, с тем чтобы они не стали тормозом для общего развития. Поэтому я внимательно наблюдаю, и когда что-то возникает, стараюсь связываться с благочинными, с владыками. Благодарю Бога за то, что сегодня горячих тем нет, лишь темы, связанные с общим развитием, с улучшением ситуации, которые всегда присутствуют и свидетельствуют о движении вперед.

Мы взираем в будущее с верой и надеждой на Возлюбившего ее Господа Иисуса. В своем историческом шествии Церковь всегда вдохновлялась пророческими словами ветхозаветного евангелиста — пророка Божия Исаии, обращенными к ней — Новому Израилю — и звучащими сегодня на удивление современно и ободряюще. Прислушаемся и мы к этим словам: *Ныне же так говорит Господь <...> не бойся, ибо Я искупил тебя. <...> Будешь ли переходить через воды, Я с тобою, — через реки ли, они не потопят тебя; пойдешь ли через огонь, не обожжешься, и пламя не опалит тебя. Ибо Я Господь, Бог твой. <...> Спаситель твой. <...> Ты дорог в очах Моих, многоценен, и Я возлюбил тебя. <...> Не бойся, ибо Я с тобою (Ис. 43:1-5).*

Святейший Патриарх Московский и всея Руси
КИРИЛЛ

Введение

Русская Православная Церковь (РПЦ) в последние десятилетия по праву является одним из наиболее значимых объектов исследовательского интереса в области гуманитарных наук. При этом изучаются разные аспекты ее деятельности: догмат, обряд, внутреннее управление и внешние сношения, памятники духовной и материальной культуры, сложившиеся в ходе ее деятельности и свидетельствующие о ее прошлом. Эти аспекты взаимосвязаны, тем не менее сложность проблемы требует тематического, хронологического и территориального ограничения. Настоящая работа касается вопросов внутреннего церковного управления, которые представляются важными не только в историко-культурной и познавательной, но также в практической сфере.

Поместная Православная Церковь делится на области — епархии, возглавляемые архиереем, а епархии, в свою очередь, формируются в основном из приходов — общин верующих, группирующихся вокруг храмового здания, во главе со старшим (иногда единственным) священником — настоятелем. Многочисленность приходов, их значительное территориальное удаление от центра епархии, загруженность архиерея в отношениях вероучительном, управленческом и богослужебном затрудняют возможность его непосредственного общения с клириками и мирянами вверенного канонического участка. Все это требует учреждения и активного функционирования промежуточных церковно-управленческих звеньев, обеспечивающих контакт архиерея и рядового клирика. В настоящее время наиболее значимой такой институцией выступает благочиние.

Церковно-историческая наука создала немало исследований, посвященных как отдельным епархиям¹, так и приходам, приходскому духовенству в пределах России в целом².

С середины XIX до начала XX в. активно практиковалась традиция составлять историческое описание того или иного монастыря, реже — храма. Она возродилась в конце XX в. и успешно поддерживается сегодня.

Вопрос благочиния как церковной институции в ее историческом развитии затрагивался в литературе главным образом в пособиях по каноническому праву³ и в церковно-справочных изданиях⁴. К началу XX в. стали выходить руководства для благочинных, однако они имели больше практический, чем исследовательский, характер и касались в основном вопросов церковно-управленческой практики, в особенности организации приходской жизни⁵, что вполне естественно, учитывая, что эта сторона и была предметом специальных забот благочинного.

В XX в. отечественная историография не уделяла повышенного внимания церковно-исторической и церковноправовой проблематике. Зато этот вопрос интересовал иностранных исследователей. В частности, можно отметить американского историка Г. Фриза⁶. Предметом его изучения были попытки правительства укрупнять приходы, а также расчет пропорционального соотношения численности прихожан и причетников. Его исследования касались, скорее, приходов, чем благочиний, хотя эти институты находятся в непосредственной связи друг с другом.

Статьи, посвященные благочиниям и иным органам епархиального управления на местах, появляются в наши дни в справочных⁷ и периодических⁸ изданиях, а также в аналитических статьях в сборниках документов, отражающих данную проблематику⁹.

Имеются статьи, посвященные истории церковного управления (в том числе и благочиний) в регионах, однако они носят локальный характер и печатаются главным образом в местных научных периодических изданиях¹⁰.

По наблюдениям историка А. В. Скутнева, в пореформенную эпоху по всей России насчитывалось 2,2 тысячи благочиннических округов. В Вятской епархии накануне 1917 г. было 58 благочиний, которые объединяли 692 прихода. В компетенции одного благочинного было в среднем 49 священно- и церковнослужителей, в том числе 22 священника¹¹. Данное наблюдение прямо указывает на то,

что, за редким исключением, приход состоял из одного священника и одного причетника. Полагаем, что ситуация в Вятской епархии была типичной для всей Российской империи, по крайней мере, для ее Центрально-Европейской части. Характеризуя институт благочинных в пореформенную эпоху в целом и динамику его за вторую половину XIX — начало XX в., исследователь пишет: «Он наиболее полно воплотил в себе кризисные черты, свойственные РПЦ в синодальный период. Во-первых, огромный поток исходящих и входящих бумаг, которые предстояло разобрать благочинному во второй половине XIX в., настолько увеличился, что это стало отрицательно сказываться на его работе. Во-вторых, взаимоотношения благочинного как начальника с подведомственным духовенством строились главным образом на проверках и обмене официальными бумагами, а не на доверии и обмене опытом. В-третьих, во второй половине XIX в. заметно упала престижность должности благочинного для самого приходского духовенства и стала восприниматься им как непосильная обязанность. В-четвертых, действия властей были направлены не на улучшение института благочинного, а на сохранение существующих порядков»¹².

Как отмечает историк А. Н. Евдокимова, «к концу XIX в. основным звеном управления в региональной иерархии институтов Православной Церкви оставались благочинные священники — некая промежуточная социальная категория между чиновниками и приходским духовенством, занимающая важное место в системе церковно-административного управления в уездах... Роль благочинных в течение XIX в. как во властных структурах Церкви, так и в общественной жизни существенно повысилась, их функциональные обязанности усложнились, а нравственность и образованность значительно усовершенствовались. Быть благочинным в обществе означало иметь высокий социальный статус, зачастую определять судьбы рядовых священнослужителей, поэтому благочинные были заинтересованы в сохранении своего преимущественного положения среди приходского духовенства»¹³.

Иногда в исследовательской литературе можно встретить утверждение, что если возникал вопрос административного характера, то проситель сначала обращался к благочинному, тот докладывал

в консисторию, а итоговое решение было за архиереем¹⁴, то есть благочинный рассматривался как первая инстанция в переписке.

Данная работа имеет не только научное, но и практическое, прикладное значение, основное внимание в ней направлено на конкретное церковно-территориальное образование — Люберецкий церковный округ (ЛЦО). Сегодня сохраняется традиция церковно-краеведческого изучения храмов отдельного благочиния в историческом контексте, но в современных его границах. В качестве примера можно назвать монографию протоиерея Георгия Кулемина, посвященную храмам Балашихинского благочиния, граничащего с ЛЦО (на данный момент Балашихинское благочиние относится к Балашихинской епархии Московской митрополии)¹⁵.

Выписки из писцовых и переписных книг, а также из книг Патриарших приказов и иных документов, возникших до середины XVIII в., были систематизированы в территориально-хронологическом порядке, фрагментарно опубликованы и отчасти прокомментированы братьями-московедами В. И. и священником Гавриилом Ивановичем Холмогоровыми во второй половине XIX в. В этих выписках содержится практически полная подборка материалов по истории храмов и местностей, на которых они расположены (даже до времени возникновения там церковных престолов), с момента их первого упоминания в источниках до середины XVIII в. включительно. И хотя эти наработки давно известны исследователям, однако специальному анализу, тем более применительно к истории нынешнего Люберецкого благочиния, они не подвергались, поэтому ранний этап истории храмов будет излагаться преимущественно по ним¹⁶.

В конце XX в. стали выходить каталоги памятников архитектуры Московской области. Первое двухтомное издание увидело свет в 1975 г.¹⁷, а существенно расширенные и дополненные (в том числе и за счет памятников, сооруженных в конце XIX — начале XX в.) — в 1990–2000-е гг.¹⁸ Сведения о памятниках в этих изданиях представлены в соответствии с административно-территориальным делением региона, отдельная глава посвящена памятникам Люберецкого района и города Лыткарина¹⁹. Информация по каждому из объектов представляет собой краткую каталожную статью, содержащую самые

обобщенные сведения о местности, дате постройки здания и описание его внешнего облика. В качестве дополнительных сведений приводится библиография (далеко не исчерпывающая), а также фотофиксация и план здания.

Краткие очерки истории многих храмов Подмосковья составлены протоиереем Олегом Пэнэжко и опубликованы в виде серии путеводителей, посвященных отдельным участкам Московской области. Они затрагивают историю всех храмов, расположенных в Люберецком районе, однако недостаточно подробно²⁰.

Кроме того, в настоящее время изданы очерки по каждому храму Люберецкого благочиния, в которых излагаются история храма, а также биографии лиц, служивших в этих храмах до 1941 г. (значительная часть из них почитается Церковью в лике новомучеников и исповедников). Эти книги созданы в разном повествовательном стиле: одни построены по принципу научно-популярного изложения, снабжены современными иллюстрациями и содержат значительный процент сведений про настоящую жизнь прихода; другие напротив, включают в себя подробные исторические сведения, их анализ, поисковые данные, исследовательские комментарии и многочисленные иллюстрации. Классическим примером второго типа изданий можно назвать исследования В. В. Никонова, предпринятые и изданные при участии священнослужителей тех храмов, которым посвящены исследования. Две обстоятельные монографии изданы в конце второго десятилетия XXI в. Одна из них знакомит с храмами сел Краскова и Коренева и написана совместно со священником храма села Коренева Илией Семеновым²¹, вторая посвящена Преображенскому храму в городе Люберцы и составлена совместно с автором настоящей работы²².

Также важным изданием является двухтомник, посвященный истории города Лыткарина и затрагивающий в том числе церковно-краеведческие темы. Он подробно излагает факты, относящиеся не только к храмам, находящимся в современной черте города (святых апостолов Петра и Павла и святителя Николая в селе Петровском), но и к сакральным участкам окрестностей. Отличительной особенностью этого коллективного исследования является использование литературы и материалов делопроизводства, хранящихся

в архивах; воспоминаний старожилов местности, собранных и систематизированных во второй половине XX в. и ныне хранящихся в Лыткаринском историко-краеведческом музее; а также исторических фотографий²³.

Приведенные публикации представляют собой историографическую базу, которая легла в основу данной работы.

Целью настоящего издания является комплексное исследование, посвященное благочинию как церковно-управленческой институции и благочинному как должностному лицу, раскрывающее динамику их развития в историческом контексте в рамках РПЦ.

Географические границы исследования охватывают всю каноническую территорию РПЦ в ее историческом развитии. В то же время предлагаемая работа выходит за рамки исторического исследования и в первую очередь продиктована задачами современного развития конкретного церковно-административного участка в его сегодняшних границах. Поэтому особое внимание уделяется храмам, находящимся на незначительном удалении к юго-востоку от Москвы и в наши дни образующим Люберецкий благочиннический округ.

Нижней хронологической границей предлагаемой работы обозначается рубеж XVII–XVIII вв., когда термин «благочинный» вошел в церковно-управленческую практику и когда деятельность первых среди равных священников на локальном участке фиксируется источниками. Верхняя планка определяется современными событиями. В некоторых случаях предлагается вернуться в более раннюю эпоху с целью выяснения предпосылок появления института благочинного, а также начальных этапов сакральной истории территории, расположенной вблизи города Люберцы.

Настоящее издание призвано расширить знания о церковно-управленческой традиции РПЦ в целом, а также о сакральной топографии непосредственных окрестностей государственной и церковной столицы РФ — города Москвы, тесно связанных с ней в разных аспектах.

Материалы исследования, а также концепция развития ЛЦО могут быть использованы в последующих разработках в рамках церковной науки и при формировании программ подмосковного историко-культурного туризма.

Благочиние и благочинный как звено в управлении Русской Православной Церкви в XVIII — начале XXI в. Канонический статус и положение дел

Синодальная эпоха. XVIII — начало XX в.

Специалисты по каноническому праву усматривают предысторию должности благочинных (лиц из духовенства, осуществляющих церковное управление в одном из округов, на которые разделена епархия) в должности хорепископов, то есть архиереев, ограниченных в своих полномочиях и помогающих старшему архиерею. Со временем управление частями епархии было поручено не архиереям, а пресвитерам (периодевам), более зависевшим от архиерея, должность которых к тому же не была пожизненной. Через некоторое времяperiodeвт — первый священник локальной области — протоиерей, протопоп. В Греческой Церкви при многочисленности епархий и относительно немногочисленной пастве этот институт церковного помощника архиерея в пресвитерском сане не получил широкого развития. Более актуальной эта должность оказалась в славянских странах, особенно в России²⁴.

Термин «благочинный», вероятно, вошел в практику на рубеже XVII — XVIII вв. и связан с предписаниями, выдававшимися со стороны архиерея авторитетным священникам, направляемым на отслеживание благопристойного поведения («благочиния») соседних клириков. С тех пор более чем за 300 лет, он прижился и активно используется.

Традиционно считается, что в практике управления Русской Православной Церковью должность благочинного была аналогична должности древнерусских поповских старост, осуществлявших от имени архиерея надзор за одним из участков, на которые делилась епархия. Тождество должностей поповского старосты и благочинного прослеживается терминологически. В конце XVII в. патриарх Адриан составил Инструкцию старостам поповским, или благочинным смотрителям²⁵. Насколько можно судить по публикациям, это

типичная рассылка, отправлявшаяся разным адресатам. Старейшая известная публикация такого рода документа относится к 1790 г. Он был составлен 25 июля 1699 г. и адресован «в Ярополч Богородицкого собору протопопу Льву»²⁶. Другой документ аналогичного содержания был составлен на полтора года раньше, и адресовался архимандриту Владимирского Рождественского монастыря Иосифу, опубликован был несколько позже, в 1830 г., в составе Полного собрания законов Российской империи²⁷. Адресаты документов подобного содержания — и протопоп Лев, и архимандрит Иосиф — сами поповскими старостами (или благочинными смотрителями) не выступали, но были инстанциями, руководящими ими. Поэтому в Инструкции описана компетенция как адресатов, так и поповских старост в отношении окрестного подведомственного духовенства. Адресатам — должностным лицам — следовало совместно с поповскими старостами на вверенной им территории, «попов и диаконов и церковных причетников и мирского всякого чину в духовных делах ведая», разбирать различные конфликты между священно- и церковнослужителями и мирскими людьми. В случае обнаружения проблем особой сложности предписывалось доносить Патриарху. Инструкция состояла из пунктов, содержание которых сводится к следующему.

Наблюдать за исправностью богослужений, укомплектованностью, положенным состоянием и чистотой богослужбных принадлежностей, порядком в осуществлении звона, нахождении прихожан у Исповеди и фиксации уклонившихся от Исповеди с последующей подачей их имен в Патриарший разряд (то есть в одно из Патриарших учреждений). Предписывалось также отслеживать наличие у священно- и церковнослужителей документов, разрешающих им богослужбную деятельность. Лиц, не имеющих таких документов, надлежало отправлять в Патриарший казенный приказ, а храмы, в которых они служат, на время расследования запечатывать. В противном случае на протопопе и на поповском старосте лежала обязанность брать «пени большая». Поповский староста за фиксированную плату должен был давать «новоявленные памяти» (разрешения) на профессиональную деятельность дьячкам, пономарям и просфорницам и вести письменный учет поступившим по

этой статье деньгам и, вероятно, лицам, заступившим на эти должности. Служащих без разрешения следовало отстранять и на их место ставить новых. Надо было отслеживать наличие у просфорниц печати с четырехконечным крестом, а печати другого образца отправлять Патриарху. Черным попам и диаконам запрещалось служить на приходах; в противном случае их предписывалось отправлять на десятильничий двор (то есть в опорный пункт в десятине — структурном подразделении епархии) и, отобрав допрос, отправить его Патриарху в разряд. Такие же меры следовало предпринимать и в отношении выявленных раскольников (в последнем случае были даже указаны вопросные пункты, по которым надо было производить дознание). Лиц, самовольно возложивших на себя монашеское одеяние, следовало ссылать в монастыри на смирение с последующим донесением о таковых в Патриарший разряд. Предписывалось выяснять причину смерти того или иного лица и в зависимости от нее принимать решение об отпевании и месте погребения усопшего. Провозглашалась Патриаршая подсудность разных лиц в духовных делах в Патриаршем разряде. Завещание умерших свидетельствовать и приводить в исполнение не следовало, необходимо было сообщать о нем Патриарху под угрозой наказания. При появлении незаконнорожденного младенца следовало ему «имя нареци», по выздоровлении роженицы привести ее на десятильничий двор, допросить, отыскать беглого отца и отправить его в монастырь на исправительные работы с положенной епитимией. Роженицы, в аналогичной ситуации укрывшие отцов, также подвергались наказанию. По истечении наказания непутевых родителей следовало венчать. В случае, если отец незаконнорожденного младенца был несвободен, наказание корректировалось в зависимости от добровольного или насильственного характера зачатия. Об иных нарушениях семейного права следовало вести дознание, результаты которого отправлять в Патриарший разряд. Адресаты Инструкции обязаны были в первых числах сентября, то есть в начале года (до 1700 г. год начинался с 1 сентября), оповещать местное духовенство о выборах поповского старосты (на удаленных территориях таковым выступал заказчик), в том числе и для осуществления денежного сбора. «Выбор за руками всех церквей попов и диаконов»

предписывалось отправлять в Патриарший казенный приказ. Во время выборов поповского старосты у съехавшихся попов следовало отобрать показания, сколько они совершили Венчаний и присылать к Москве «с прошлогодским старостой поповским». Попов, не явившихся на выборы старосты и не предъявивших венечные памяти, необходимо было разыскивать и штрафовать за неявку. В поповские старосты не мог быть избран священнослужитель вотчинных храмов. Прощтрафившиеся поповские старосты и заказчики не могли идти на следующий срок. Адресату предписывалось отслеживать выборы поповских старост. При смене поповских старост один у другого должен был принимать архив по акту, подписанному обеими сторонами. Поповский староста должен был в сентябре привозить в Москву, в Патриарший казенный приказ архиерейскую дань, собранную с подконтрольных церквей. Размер архиерейской дани, сбор которой был возложен на поповского старосту, также регламентировался, как и порядок ее сбора и доставки. Регламентировались и условия вступления в брак, и порядок дознания перед Венчанием. Адресат также должен был отслеживать и личное благочестие подопечного духовенства²⁸. Фактически адресат Инструкции (протопоп/архимандрит), а также подконтрольный им поповский староста, в заглавии названный благочинным, несли ответственность не только за исправность богослужения, благочестие и сбор поступлений от приходов в епархию, но и за семейное право на вверенной им территории. Сам он мог вести дознание, результаты которого отправлял архиерею (в нашем случае — Патриарху). Судебной инстанцией он не выступал. Должность поповского старосты, как прямо сказано в документе, формально была выборной.

25 января 1721 г. был принят «Духовный регламент, или Устав духовной коллегии», определявший в последующие десятилетия положение Церкви в государстве и ее внутреннее устройство, в первую очередь функционирование Святейшего Синода как органа высшего церковного управления. Среди обязанностей, возлагавшихся на епископа, отмечена следующая: «...указать должен епископ по всем городам, чтоб заказчики, или нарочно определенные к тому благочинные, аки бы духовные фискалы, тое все (то есть обязанности епископа. — *Авт.*) надсматривали и ему бы епископу доносили.

Если бы таковое нечто где проявилось, под виною извержения, кто бы утаить похотел»²⁹. Из приведенного фрагмента очевидна синонимичность терминов «благочинный» и «заказчик» в качестве церковного администратора. Этимологически термин «заказчик», вероятно, связан с тем, что лицо, занимающее эту должность, передает «заказы», то есть наказания, поручения младшим коллегам и контролирует их исполнение. Однако применение этого термина в русской церковно-управленческой практике ограничивается главным образом XVIII в.

14 ноября 1737 г. было издано постановление Святейшего Синода, общее для всех епархий, которым в развитие положения «Духовного регламента...» предписывалось во всех епархиях на десять церквей заводить благочинных, «как бы духовных фискалов», и при их назначении писать им инструкции. Сохранились такого рода инструкции по нескольким епархиям за 1750–1760-е гг.³⁰

В этих мероприятиях первой трети XVIII в. некоторые исследователи видят смену выборного начала в духовном ведомстве на административное. Если поповские старосты избирались, то благочинные назначались³¹.

С 1744 г. все епархиальные административно-судебные учреждения при архиереях стали именоваться консисториями, а учреждения, осуществлявшие церковное управление в уездных городах, — духовными правлениями³². Округ благочинного, как правило, охватывал меньшую территорию, чем та, которой ведало духовное правление. Духовные правления оказались в подчинении соответствующих консисторий, а благочинный становился подотчетным и консистории, и духовному правлению, и, разумеется, правящему архиерею.

Как пишет протоиерей Владислав Цыпин, «после упразднения должности поповских старост в 1764 г. (одновременно с упразднением архиерейской дани) священники, управляющие частями епархии, именуется только благочинными»³³. Таким образом, непосредственный контроль над приходской жизнью получают не избираемые, а назначаемые должностные лица.

Как полагает А. Н. Евдокимова, подразделения епархии — десятины — со временем стали называться благочинническими округами. Изучив механизм церковного управления на территории

Чувашского края, она пишет, что формирование благочинных округов «на территории уездов с чувашским населением Казанской епархии в основном завершилось в 80-е гг. XVIII в.»³⁴. Должность благочинных, с ее точки зрения, предполагалась выборной, но очень скоро стала назначаемой. К сожалению, автор не конкретизирует время и механизм изменения выборности должности благочинного на назначаемость.

В 1775 г. архиепископ Московский и Калужский Платон (Левшин; †1812) разработал инструкцию для благочинных, которая была специально издана в том же году, принята Святейшим Синодом и распространилась не только на Московскую епархию, но и на всю Церковь. Согласно этому документу благочинный — священник, избранный архиереем. В его обязанность входило наблюдение за наличием и исправным состоянием богослужебных принадлежностей и книг (перечислены названия и рекомендации по репертуару библиотеки), за чистотой и опрятностью прилегающей к храму территории, в том числе и кладбища. Благочинный должен был смотреть за техническим состоянием церковных зданий и в случае их неисправности сообщать прихожанам и доносить вышестоящей инстанции. Если храм сгорит, благочинному следовало «немедленно о том представлять» и уговаривать прихожан выстроить здание вновь, «а особливо увещательно склонять, чтоб строили церкви каменные для прочности». Контроль за постройкой храмового здания также возлагался на благочинного. По окончании строительства следовало составить описание возведенного здания и «представлять вместе с прошением от прихожан о дозволении новосозданный храм освятить»³⁵. Благочинный должен был смотреть за личным благочестием и морально-бытовым обликом священников, диаконов и церковников (то есть церковнослужителей) и в случае его несоответствия докладывать архиерею. Необходимо было следить за исправностью совершения богослужений. Давались указания по хранению Святых Даров, по совершению Крещения, отпевания, Исповеди, Венчания, по выяснению препятствий к Венчанию, изложению проповедей. Благочинный мог принимать жалобы диаконов и причетников на настоятеля. Настоятель не имел права на рукоприкладство по отношению к диаконам и причетникам; в случае их

непорядочности следовало представлять благочинному или архиерею. За настоятелем закреплялось право наказания наложением поклонов (диакону в алтаре, а причетникам в храме или на паперти), денежного штрафа без выгоды для себя, но с дальнейшим его употреблением на благие цели и последующим докладом благочинному; за последним закреплено право возвратить штраф провинившимся. Если ни штрафы, ни меры, принятые благочинным, не действуют, следовало обращаться к архиерею. Священников в приходы, находящиеся на расстоянии более 15 верст, не отпускать без разрешения благочинного, «а в другие епархии без благословения архиерейского и без пашпортов от консистории или духовных правлений никого... не отпускать. Кто же когда уволен будет, то приходы их исправлением мирских треб поручать... других церквей священникам; дабы в требах остановки не воспоследовало»³⁶. Праздных священнослужителей до служб допускать не следовало, за исключением кадрового голода; при допуске праздного священника следовало докладывать. В случае смерти священника благочинный должен был немедленно докладывать в консисторию, предлагать кандидатуры как архиерею, так и прихожанам и присылать их челобитья, заверенные благочинным. Благочинный должен присутствовать при выборе священника и давать необходимые рекомендации голосующим и кандидатам. По рукоположении вновь поставленного священника благочинный должен был представить его прихожанам и зачитать ставленную грамоту. Благочинный должен был пресекать тунеядство у детей священно- и церковнослужителей. В его обязанности входило наблюдение за правильностью ведения метрических книг (то есть за совершением записей Крещения, Венчания и отпевания на том или ином приходе), сообщение о появлениях на приходе кликуш, «ханжей» и лжеучителей, в случае если увещания не действовали. Благочинный должен был дважды в год объезжать округ и дважды в год рапортовать. Вообще ему следовало докладывать архиерею обо всех замеченных недостатках. Подробно расписаны штрафные санкции, на наложение которых был уполномочен благочинный: «Имеет от Преосвященнаго архиерея власть, священников, диаконов и церковников штрафовать... учинить выговор наедине, и при других заставить класть поклоны, или стоять на коленках,

Об авторе

Священник Вячеслав Новак

В 2004 г. окончил Московскую духовную семинарию, в том же году рукоположен во священника. В 2005–2017 гг. — настоятель Михаило-Архангельского храма села Константиново Раменского района Московской области. В 2014 г. окончил магистратуру Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия по кафедре внешних церковных связей и защитил магистерскую диссертацию на тему «Строительство сельских храмов в Московской области. Исторический и современный опыт». В 2017 г. назначен настоятелем Преображенского храма города Люберцы и благочинным церковью Люберецкого церковного округа. С 2022 г. — главный редактор журнала «Вестник Московской митрополии».

Автор журнальных публикаций и книг: «История храма во имя Архистратига Михаила и села Константиново Раменского района Московской области»; в соавторстве с В. В. Никоновым: «Очерки истории Михаило-Архангельского храма села Константиново Бронницкого благочиния Московской епархии», «Храм Преображения Господня в Люберцах».

СОДЕРЖАНИЕ

Церковная жизнь жительствоует, несмотря на все трудности . . .	3
ВВЕДЕНИЕ	7
БЛАГОЧИННИЕ И БЛАГОЧИННЫЙ КАК ЗВЕНО В УПРАВЛЕНИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В XVIII — НАЧАЛЕ XXI В.: КАНОНИЧЕСКИЙ СТАТУС И ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ	13
Синодальная эпоха. XVIII — начало XX в.	15
Революционный, советский и постсоветский периоды. XX в. . .	50
БЛАГОЧИННИЕ В СТРУКТУРЕ ЦЕРКОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ: ЗАРОЖДЕНИЕ, ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ	71
Объединения приходов в структуре церковно-административного деления Москвы в XVI — начале XXI в.	73
Объединения приходов в структуре церковно-административного деления Московской области в XVII — начале XXI в. . .	93
ХРАМЫ ЛЮБЕРЕЦКОГО БЛАГОЧИННИЯ. КРАТКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ.	113
Храм Спаса Преображения в городе Люберцы	117
Храм Успения Пресвятой Богородицы в селе Жилино	133
Храм Владимирской иконы Божией Матери в селе Красково . .	142
Храм Преображения Господня в селе Коренево	159
Храм Казанской иконы Божией Матери в селе Котельники . . .	172
Храмы святителя Николая Чудотворца и святых апостолов Петра и Павла в селе Петровском	183
Храм святых апостолов Петра и Павла в поселке Малаховка . .	194
Троицкий храм в селе Наташино	205

ЛЮБЕРЕЦКОЕ БЛАГОЧИНИЕ НАЧАЛА XXI В.: ИТОГИ ВОЗРОЖДЕНИЯ В ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	219
Воссоздание храмов и новое церковное строительство	224
Литургическая деятельность	234
Организационная структура благочиния	237
Информационная, просветительская и краеведческая деятельность благочиния	239
Благотворительность и социальная работа	243
Концепция развития Люберецкого благочиния	245
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	253
Примечания	259
Список литературы	288
Приложение	299
Об авторе	356

Священник Вячеслав Новак

**Благочиние
как институт церковного
управления: история
и современность**

На материалах Люберецкого благочиния
Московской областной епархии

Главный редактор
*епископ Балашихинский
и Орехово-Зуевский Николай*
Редактор *И. Черкесова*
Корректор *Г. Абудеева*
Дизайн *С. Хидоятов*
Верстка *М. Алимпиев*

Подписано в печать 31.10.2023
Формат 70×100/16. Объем 22,5 печ. л.
Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Заказ №

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
119435, Москва, ул. Погодинская, 18

Оптовый отдел реализации: (499) 246-20-85, 246-52-08
Магазин на ул. Погодинской: (499) 245-30-68
Магазин на ул. Бакунинской: (499) 246-25-35
e-mail: books@rop.ru. <http://www.rop.ru>